

ИРИНА ЕГОРОВА

МЕЖ ШАТОЕМ И БОРЗОЕМ

Чеченские очерки

Ирина Леонидовна Егорова — поэтесса из города Сарова Нижегородской области, известна также как талантливый журналист и десять лет уже является сотрудником муниципальной газеты Сарова “Городской курьер”. В 2008 году Ирина Леонидовна стала лауреатом премии “Золотое перо России”. В июле того же года, накануне известных кавказских событий, она побывала с шефской поездкой в пограничных войсках, в гарнизонах, находящихся на беспокойных территориях Чеченской республики. Впечатления от этой поездки и составили содержание этих очерков.

В последнее время пограничные войска стали неотъемлемой частью жизни Чеченского региона. Местные жители в массе своей этому рады. Причины две. Во-первых, долгие годы граница на этом участке оставалась без прикрытия, и любой желающий мог безнаказанно пересечь “священный рубеж нашей Родины”. Мирное население, понятно, не было в восторге от визитов всяческих проходимцев. Вторая причина доброжелательного отношения — пограничники с их высокими зарплатами зачастую просто кормят местное население, покупая у них продукты и иные товары...

Сейчас в горных районах Чечни сформирована пограничная структура, которая по своей материально-технической базе и боеспособности является едва ли не лучшей в России. Так хочется верить, что “в Багдаде всё спокойно”, а нет! — как свидетельствуют военные сводки, в регионе каждый день что-то происходит.

Опасность, как змея, затаилась в зелёных горах, скалистых ущельях и городах. Мирное население хочет покоя, но вынуждено порой под угрозой расправы помогать боевикам — слишком большой ценой восстанавливались разрушенные войной хозяйства, и в одночасье лишиться всего далеко не каждому по душе.

Ветераны чеченских кампаний говорят, что сейчас основным мотивом убийств российских военнослужащих стали деньги. Раньше войны велись под знаменем борьбы с “неверными”. Кто финансирует боевиков и дестабилизирует обстановку в Чечне — вопрос отдельный. Понятно одно: нашим пограничникам приходится ежедневно рисковать жизнью.

Красота ненаглядная

Есть в мире уголки, которые так просто не забыть. Для меня это — посёлок Шатой, вид на который разворачивается с высоты пограничного гарнизона, где, по приглашению военнослужащих, я гостила целую неделю. В пого-

жее утро он пронизан тоненькими, как иголки, солнечными лучами. Кажется, будто дома улыбаются тебе окошками. Вечером же они похожи на горсть драгоценных камней, а поскольку Шатой раскинулся у самого предгорья, кажется, будто гора надела бусы. А между тем это тот самый Шатой, в котором до недавнего времени жил чеченец, на счету которого несколько десятков убитых российских военных. Это Шатой, в котором в период обеих кампаний шли кровавые бои. Это Шатой... Впрочем, сейчас здесь выходит газета “Ламанан аз” – “Голос гор”, в которой на русском и чеченском языках рассказывается о жизни, например, ветерана войны и труда Халипат Музыкаевой. И о выпускниках местной школы, и о безопасности движения на горных дорогах. Запомнился рассказ о Тимуре Ескиеве, хирурге, магистре медицины, закончившем ординатуру в Москве, работавшем во второй по величине больнице Норвегии, знающем английский и норвежский языки и... вернувшимся в Чечню, в горы, в Шатой, потому что, как он сказал мне: “Когда всё чуждо вокруг, исчезает и интерес к любимому делу”.

Вспоминаю, как несколько дней назад летела сюда вертолётном. Полёт – всего сорок минут. Граница между Чечнёй и Осетией – контрольно-пропускной пункт. Ландшафт не меняется – те же сёла, та же равнинно-степная сонная жизнь. Но каким-то другим, неровным становится полёт вертолёта, миновавшего заветную границу, и мне потом объяснят – почему. Двумя неделями раньше здесь была расстреляна наша колонна... Трое убитых, пять раненых. Война продолжается.

Гарнизон

Тех, кому “жмут в плечах” наши маленькие среднерусские городки, могу утешить – бывают места куда более компактные. Например, крохотный уголок в горах, обнесённый колючей проволокой. Здесь живут военнослужащие и их семьи. Ребята, прошедшие конкурс, учатся в элитном подмосковном интернате, специально для детей пограничников. Те же, кто остаётся в гарнизоне, образование, к сожалению, получают очень среднее. Учителей мало...

Если говорить о военном быте, то он совсем неплох. Солдаты вроде довольны. На мой вопрос “как живётся?” отвечали: “Отлично!” Горячая вода есть. Казармы, конечно, не хоромы, но вполне жилые. В комнате живут по двое и по трое. Своя котельная. В столовой кормят много и хотя не разнообразно, но добротнo. На завтрак – большая порция молочной каши, варёные яйца, масло, хлеб... На обед – наваристые щи из свежей или квашеной капусты, гороховый суп. На второе – картошка или гречка с мясом, салат из свёклы. Ужин – та же картошка. И мясо, мясо... Компот, чай – всё очень сладкое, бойцам нужно подсластить жизнь вне родного дома.

Хочешь разнообразия – есть военторг. А там – душа гарнизона – Тамара Королева, самый чуткий в мире продавец. Я всё время удивлялась, как это её хватает и товар разгрузить-погрузить-посчитать, и не только материнской улыбкой одарить каждого солдатика, но и выслушать, и совет добрый дать! Все тайны и надежды гарнизона – у Тамары, как в сейфе. И выглядит она в свои пятьдесят – как девочка.

Говорят, что есть заставы в горах, где жизнь и служба более суровы. Ребятам приходится самим колоть дрова и складывать жильё из камней... Впрочем, в такие места отправляют обычно возмутителей спокойствия.

С гитарой наперевес

Хоть и убеждала себя, что в жизни бывают вещи пострашнее, но выступления боялась. Да и вообще, разве военным до каких-то там творческих вечеров? Наряды здесь суровые – часто бывает 6 часов дежурства и 6 часов отдыха (отдых – это сдать оружие, поест, постираться, получить оружие для нового наряда и в оставшееся время – поспать).

Подполковник Виталий Массоров, который отвечает за культурно-воспитательную работу в гарнизоне, говорит, что сюда приезжают чеченские танцоры и певцы – бойцов стараются приобщить к национальной культуре. Бывает, но довольно редко, приезжают артисты из российских городов. И жи-

тели военного гарнизона, конечно, всегда рады приезду постороннего человека. Хотя, говорили мои собеседники, вечер какой-то поэтессы воспринимался поначалу как “гарнизонное мероприятие”, на которое “начальство гонит”. Но, как мне показалось, мы с залом быстро нашли общий язык. Было шумновато, однако живо и явно доброжелательно. Кроме обычных вопросов о том, как люди вообще становятся поэтами, когда я начала писать и сколько мне лет, меня спрашивали, как отношусь к Расулу Гамзатову (здесь служат ребята из Дагестана), люблю ли военных и выросла ли в творческой семье. А ещё – просили почитать хулиганские стихи. А ещё – написать о пограничниках. Под занавес вручили букет свежесорванных ромашек, почётную грамоту “за активное участие в проведении мероприятий культурно-шефской акции “Мастера культуры – мастерам пограничной службы”, подписанную начальником Пограничного управления ФСБ России по Чеченской республике генералом А. В. Сергеевым. А ещё – настоящий боевой паёк в целлофане, красивые гарнизонные снимки и фотографии с моего концерта на фирменном диске, мягкие игрушки уже от “личного состава”. И (самый ценный из всех подарков) признания военных, что раньше поэзию не воспринимали, а теперь желали бы и книжку получить, и вообще открыли для себя, что стихи – это не так уж и оторвано от настоящей жизни.

А через два дня был второй концерт – на бис. Теперь в зале были не только военные, но и их супруги. Которых уже не “начальство согнало”...

Контрактник служит не только ради денег...

По словам начальника Пограничного управления ФСБ России по Чеченской Республике генерала-майора А. Сергеева, Северный Кавказ в борьбе с трансграничной преступностью и в охране границы является приоритетным направлением.

На сегодня построены и сданы в эксплуатацию 84 объекта, завершается работа ещё на 18-ти и реконструированы ещё 12 объектов. Везде устанавливаются современные технические средства охраны границы и комплексы связи. А всего государственным планом предусмотрено строительство 102 пограничных объектов.

Объекты, конечно, построены, но с личным составом существует некоторый дефицит. Поэтому и наряды здесь серьёзные, и руководство озабочено привлечением пополнения.

Подполковник Виталий Массоров откровенен: “Даже если оставить в стороне вопрос о патриотизме, то всё равно любому молодому человеку будет полезно подправить физическую форму, стать мужественнее и закаленнее”. – И пожить вдалеке от дома. И получить навыки самостоятельной жизни. И понять, что ты лично отвечаешь за государственную границу, за спящую заставу, за страну, которая “по эту сторону”...

Понятно, что контрактник, вернувшийся из Чечни – это герой. Всё при нём – и загар, и мускулы (на территории гарнизона – две спортивные площадки с соответствующим инвентарём). И такое знание жизни, что нашим маменькиным сынкам не снилось. Не берусь говорить наверняка, но у меня сложилось впечатление, что у контрактников нет дедовщины. Хотя бы потому, что внешняя опасность сурового края предполагает братское доверительное отношение друг к другу.

Виталий Анатольевич рассказывает, что “культурно-воспитательная работа” предполагает и политинформации, и аналитические беседы по поводу текущей ситуации в мире. Посему солдат имеет все шансы вернуться с контрактной службы мыслящим человеком. И, конечно, контрактник служит не только ради денег, но и с деньгами у него всё в порядке – зарплаты вполне достойные. Меньше сорока тысяч в месяц здесь мало кто получает.

Мир и война – рядом

Познакомилась с чудесной семьёй. Подполковник Сергей Дуров – офицер, занимается кадрами. Таня – связист и в Чечне пятый год. Красивая, белокурая – ну, никак не верится, что ей за сорок. Двадцатилетний сын один

живёт в их квартире в Минводах, учится в институте. Очень самостоятельный, родители за него спокойны.

Татьяна – чудесная хозяйка и даже в условиях гарнизона достойно содержит дом-комнату, и на столе у неё – и плов, и домашние пирожки, и салаты. А под столом – красавица псина Мусик. Гладить не рекомендуется – кусает без предупреждения. Таня рассказывает, что после двенадцати часов смены голова гудит, как котёл... Вместо положенных шести радисток работают три. Выезжая с военными на рынок в Борзой, Таня нередко общается с чеченскими женщинами – беседуют о детях, о мужьях и огородах. Говорит, ужасные болтушки...

Но не всё так безоблачно. Больше сорока дней назад здесь была расстреляна колонна нашего гарнизона. Подбита она была по классической схеме: двумя выстрелами выведены из строя головная машина и замыкающая колонну зенитная установка. очевидцы рассказывают, что издалека заметили сидящих на скале людей с проводами в руках. В душе шевельнулась неясная тревога, но никто не захотел обнаруживать своего страха. Переглянувшись, решили, что “наверное, кабель тянут...” Как говорят профессионалы, орудовали юнцы, сдающие “экзамен” на прохождение в отряд боевиков. Были бы опытные, в живых бы из колонны никто не остался.

Хоть официально Чечня расцветает, поля засеваются, а благосостояние жителей день ото дня растёт, но, люди видевшие Чечню изнутри, говорят, что “своя” коррупция в республике имеет место быть. Новые добротные дома нередко стоят незаселёнными, а люди живут в развалинах без окон и дверей, поскольку не имеют возможности откупить право въезда в положенное им по закону жилище.

Изучала местную прессу. В газете “На рубежах Родины” есть и литературная страница. На целую полосу – подборка стихов красавицы капитана Оксаны Рудь, что служит здесь с 2000 года.

*Война не в скалах,
Что молчат угрюмо,
Не в осень раскрашенной листве,
Она в какой-то
Странной и безумной,
Убийственно холодной голове.
А если случается вдруг тишина —
То, значит, готовится что-то...*

Оксана – мать троих детей. Кроме впечатлений от службы, пишет о своём окружении – боевых офицерах, “опалённых душах”. Талантливая женщина с обострённой чуткостью находит нужные образы, чтобы воздать должное настоящим мужчинам. “Так пусть же по праву воздастся сполна мужчинам, что носят погоны”.

От Чечни до Южной Осетии – недалеко...

Только закончилась моя поездка по гарнизонам Чечни, как началась война в Южной Осетии. Взволнованная судьбой моих друзей, служащих на границе Чечни и агрессора – Грузии, позвонила им в войсковую часть.

Офицеры подают рапорты с просьбой о переводе в Южную Осетию. Считают, что Россия в этом случае ведёт себя чересчур лояльно: “Надо бы “навыкатать” Саакашвили, чтобы неповадно было людям убивать за американские деньги”. Но наверху терпеливо объясняют добровольцам, что Россия большая, воевать в ней есть кому, пусть это решается централизованно, через военкоматы.

Вспоминаю, как всего две недели назад была во Владикавказе. Городу более двухсот лет, и его старинные, ещё дореволюционной постройки особняки в центральной части города просто чудесны. Так и представляешь, как на эти витиеватые балконы выходили по утрам осетинские князья и княжны. В тот единственный день моего пребывания в столице Северной Осетии местные жители отмечали день святого Хетага (большой национальный праздник, и в воздухе даже днём были слышны залпы салютов) – осетинского святого

Геоργия. Взаимосвязь между ними очень тонкая, но я усвоила, что святой Хетаг доблестен, милосерден и обладает открытой широкой душой. Как и сами осетины. Как и мы.

На одной из площадей Владикавказа стоят два воина — русский и осетинский. Местные жители, говорят, что они — братья. Сейчас, размышляя о святом Хетаге-Геоργии, вспоминаю песню, которую написала в гарнизоне и исполнила под гитару на втором концерте. Вот эта песня:

*С одной стороны — совершенно чужая,
С другой стороны — абсолютно своя.
Выходит луна из-за гор, угрожая
Лучом заострённым, как тенью копья.*

*Вглядись, не луна это, вечером звёздным
Кого же не встретишь в скалистом краю! —
То всадник, сияющий, победоносный,
Что ищет в горах гробовую змею...*

*Он зрит пепелищ непроглядные кляксы,
Он гневен и скоро даст волю копьё.
А змей притаился, зелёный, как баксы,
И с жалом, бессильным в открытом бою.*

*Геоργий, змея та уж слишком большая!
Геоργий, себя пожалей и семью!..
Подумай, земля эта вроде чужая.
Кому уважать непреклонность твою?*

*Но маревом жарким ущелия дышат,
Российские души от горя храня,
Геоργий молчит и как будто не слышит,
В зелёный туман направляя коня.*

Наверное, кроме гуманитарной и военной помощи, россияне ещё и тем могут помочь своим братьям, что молятся святому Геоργию или святому Хетагу. Или просто милосердию и здравомыслию, которые, верю, ещё остались на земле, чтобы поскорее они восторжествовали и прекратился бы братоубийственный кошмар.